

Научная статья
УДК 342:340.13(470)

О КАТЕГОРИИ «ОСНОВЫ» В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Венир Калимуллович Самигуллин

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, svk_02@mail.ru

Аннотация. В статье, исходя из самых общих посылов, отстаивается положение, что категория «основы» выполняет важную роль в философских системах, естественных и технических, гуманитарных и социальных науках, в том числе в юриспруденции, взятой в единстве ее теоретической и практической составляющих. Отмечается, что в советский период истории России (в СССР) категория «основы» была востребованной и активно используемой в осуществлении правового регулирования общественных отношений. На уровне СССР принимались Основы законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы) по тем вопросам, по которым союзные республики принимали собственные кодексы. Посредством Основ обеспечивалось единство правового регулирования соответствующих видов общественных отношений, подпадающих под сферу правового воздействия. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года не предусматривает издания федеральных законодательных актов в форме Основ. Но категория «основы» не предана совсем забвению. В ином контексте она стала использоваться в правотворческой деятельности и в Российской Федерации. Указывается на то, в чем ценность категории «основы». Вместе с тем обращается внимание на то, что в смысле категории «основы права» используются и понятия «законодательство», «правовое регулирование».

Ключевые слова: категория, основы, законодательство, правовое регулирование, положительное гуманистическое общество, демократическое государство, гуманистическое право.

Для цитирования: Самигуллин В. К. О категории «основы» в теоретической и практической юриспруденции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 19–29.

Original article

ON THE CATEGORY OF «FOUNDATIONS» IN THEORETICAL AND PRACTICAL JURISPRUDENCE

Venir K. Samigullin

Ufa Law Institute of the MIA of Russia, Ufa, Russia, svk_02@mail.ru

Abstract. Based on the most general premises, the article defends the position that the category of «foundations» plays an important role in philosophical systems, natural and technical, humanitarian and social sciences, including jurisprudence, taken in the unity of its theoretical and practical components. It is noted that in the Soviet period of the history of Russia (in the USSR), the category of «foundations» was in demand and actively used in the implementation of the legal regulation of social relations. At the level of the USSR, the Fundamentals of Legislation of the USSR and the Union Republics (further – Fundamentals) were adopted on those issues on which the Union republics adopted their own codes. By means of the Fundamentals, the unity of legal regulation of the relevant types of social relations falling under the scope of legal influence was ensured. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 does not provide for the issuance of federal legislative acts in the form of the Fundamentals. But the category of «basics» is not totally forgotten. In a different context it began to be used in law-making activities in the Russian Federation. It is indicated what is the value of the category «foundations». At the same time, attention is drawn to the fact that in the sense of the category «fundamentals of law» the concepts of «legislation», «legal regulation» are also used.

© Самигуллин В. К., 2022

Keywords: category, fundamentals, legislation, legal regulation, positive humanistic society, democratic state, humanistic law.

For citation: Samigullin V. K. On the category of «foundations» in theoretical and practical jurisprudence // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 2 (96). P. 19–29.

В философии – прародительнице, основе основ всех наук – категории «основы» уделяется серьезное внимание. Здесь (в философии) она используется для характеристики сущности явления или процесса. В некоторых философских системах обсуждается вопрос об основном вопросе философии. Так, по марксистско-ленинской философии, оцениваемой ее противниками как не истинное учение, а ложное, этот вопрос имеет две стороны. Принципиально важным считается правильно решить два вопроса: а) о соотношении материи и сознания (бытия и мышления, природы и духа); б) о познаваемости мира.

Проблематика основ актуальна также и в области естественных и технических, гуманитарных и социальных наук. Исследуются гносеологические и логические основы науки. Известны дисциплины типа «Основы теоретической логики», «Основы радиотехники», «Основы языкознания» и др. Существуют дисциплины, развивающиеся на стыке между философией и теми или иными науками. Например, основные философские проблемы медицины, физики, истории, политики и т. д.

В юриспруденции, взятой в единстве ее теоретической и практической составляющих, категория «основы» не оставлена без внимания тоже. «Основы теории государства и права», «Основы государственного управления», «Конституционные основы общей части уголовного права», «Основы теории доказательств в уголовном процессе», «Нравственные основы правоохранительной деятельности» и им подобные дисциплины были популярны еще в прошлом веке.

В советский период истории России (в СССР) категория «основы» была востребованной и активно используемой в осуществлении правового регулирования общественных отношений. Так, Конституция СССР 7 октября 1977 года именовалась Основным

Законом, определяющим устои советского конституционного строя [1, с. 21–31].

На общесоюзном уровне принимались Основы законодательства Союза ССР и союзных республик (сокращенно – Основы) по тем вопросам, по которым союзные республики (Азербайджанская ССР, Белорусская ССР, Грузинская ССР, Казахская ССР, Узбекская ССР, Украинская ССР и другие) принимали собственные кодексы. Посредством Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1991 г., Основ жилищного законодательства (1981 г.), Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.), Основ гражданского судопроизводства (1961 г.) и другим Основам, подобным им, в СССР обеспечивалось единство правового регулирования соответствующих общественных отношений, подпадающих под сферу правового воздействия. По существу, в СССР Основы закладывали юридическую базу отраслевой дифференциации системы советского права и законодательства, устанавливали модус правомерного поведения, задавали направление развитию общественных отношений в пределах соответствующего предмета и метода правового регулирования, учитывая режимные характеристики субъектов и объектов права.

Данная форма некоторое время, до 1993 года, использовалась и в постсоветской России – в федерации, ориентирующейся больше на демократические ценности. Было принято порядка 10 Основ. В частности, Основы законодательства о культуре (1991 г.), Основы лесного законодательства (1993 г.) и другие.

Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года не предусматривает издания федеральных законодательных актов в форме Основ. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, предусмотренным

статьей 72 Конституции Российской Федерации, на федеральном уровне стали практиковаться рамочные законы, на которые ориентируются субъекты Российской Федерации.

Однако категория «основы» не предана совсем забвению. В ином контексте, чем в советское время, она стала использоваться в правотворческой деятельности и в Российской Федерации, которая, по ее Конституции (статьи 1, 7, 14,) есть демократическое, федеративное, правовое, социальное, светское государство с республиканской формой правления.

Глава первая Конституции Российской Федерации, посвященная законодательным устоям российского конституционализма, именуется «Основы конституционного строя». Здесь существенны идеи о господстве права и верховенстве закона; правах и свободах человека и гражданина; суверенитете; разделении властей; местном самоуправлении; экономическом, политическом и идеологическом плюрализме.

Ценность категории «основы» в конституционном значении состоит, по меньшей мере, в следующем. Прежде всего, категория «основы» в конституционном значении означает первичность положений, заключенных в нормах статей Главы 1 Конституции Российской Федерации, для развития российского законодательства и практики его осуществления, а также обязательность этих положений для всех граждан и должностных лиц, для всех органов публичной власти (органов государственной власти и органов местного самоуправления), для юридических лиц всех видов собственности и организационно-правовых форм.

Посредством категории «основы» обеспечивается стабильность правового воздействия на развитие общества, единство, устойчивость построения и функционирования постсоветской государственности и ее структур. Категория «основы» указывает на то, что сложившийся в результате демократических преобразований конституционный строй в Российской Федерации незыблем. Положения, содержащиеся в статьях Гла-

вы 1 Конституции Российской Федерации, не могут быть изменены обычным парламентским путем. В статье 16 этой главы Конституции подчеркивается, что «положения настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией», что «никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации».

Наконец, категория «основы» предполагает включение в состав правовой системы Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров. Если международным договором предусмотрены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (часть четвертая статьи 16 Конституции Российской Федерации).

Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации, в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации (статья 79 Конституции Российской Федерации).

Словом, категория «основы» в конституционном значении, являясь богатой по содержанию, универсальна. Она важна не только для внутригосударственного устройства Российской Федерации, развития ее правовой системы и осуществления правового регулирования, а еще и важна с точки зрения приобщения Российской Федерации к международному сообществу государств, международному праву, его регулятивной системе. Вместе с тем эта категория исполь-

зуются в Конституции Российской Федерации для того, чтобы Российская Федерация, ее руководство были достаточно твердыми в верности российскому конституционализму, Конституции Российской Федерации как его правовому ядру.

Синонимом категории «основы» является понятие «начала». Так, в российском гражданском законодательстве принята формула «основные начала». В статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации «Правовые начала гражданского законодательства» установлено:

«1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договоров, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав; обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

4. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

5. Товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации.

Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с феде-

ральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей».

Цивилисты – хорошие юристы. Они отличаются искусностью в юридической казуистике, утонченностью в анализе фактов и права, изощренностью в толковании закона, продуктивностью в законодательных предложениях. Но порой цивилисты, погружаясь в действительные и мнимые тонкости гражданского правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений и некоторых тесно связанных с ними организационных отношений, перебарщивают в своих теоретических построениях, законодательных конструкциях, правовых решениях. Особенно в тех, что не всегда обоснованно заимствованы из иностранных правовых систем, в основном относящихся вперемешку то к правовой семье романо-германского (континентального) права, то англосаксонского (островного) права. Не редкость, когда правовые тексты перегружаются иностранными словами. Однако формула «основные начала» удачна. По существу она означает наиболее важные идеи, главные положения, лежащие в основе современного гражданского права и его механизма правового регулирования общественных отношений, переориентировавшихся на рынок, товарно-денежные инструменты. Успешно или нет, с точки зрения интересов обычных граждан, простых людей, – это уже другой вопрос.

В современном российском законодательстве встречается и понятие «правовая основа». Часто под ним понимаются принципы и нормы международного права, международные договоры, а также правовые акты национального законодательства (внутригосударственного права). Так, статья 2 «Правовая основа деятельности Правительства Российской Федерации» Федерального конституционного закона от 11 апреля 1997 г. № 2 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [2] гласит: «Правительство Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе Конституции Рос-

сийской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и нормативных актов Президента Российской Федерации». Вопрос о правовой основе детальнее освещен в статье 4 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]. Здесь закреплено: «Правовую основу местного самоуправления составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, издаваемые в соответствии с ними иные федеральные нормативные правовые акты Российской Федерации (указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти), конституции (уставы) и иные правовые акты субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты». Схожие положения содержатся в статьях и других федеральных законов. Показательны: статья 3 Федерального закона от 17 января 1993 г. № 2002-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [4]; статья 4 Федерального закона от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5]; статья 4 Федерального закона от 6 марта 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [6]; статья 1 Федерального закона от 26 февраля 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [7]; статья 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [8]; статья 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [9]; статья 3 Федерального закона от 22 июня 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [10] и др.

В некоторых случаях (например, в Федеральном законе от 4 июня 2004 г. № 54-ФЗ

«О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях») [11] в смысле правовой основы законодатель ведет речь о законодательстве. В части первой статьи 1 этого закона установлено: «Законодательство о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и включает в себя настоящий Федеральный закон и иные законодательные акты Российской Федерации, относящиеся к обеспечению права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения условий проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, издаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

Вместо категории «правовая основа» законодатель использует и понятие «правовое регулирование». В этом случае перечисляются правовые акты, к которым прибегают для урегулирования какого-то вида или подвидов общественных отношений. Например, такой подход реализован в статье 3 Федерального закона от 17 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12]. Здесь закреплено:

«1. Регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, осуществляется в соответствии с:

- 1) Конституцией Российской Федерации;
- 2) настоящим федеральным законом;
- 3) Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другими федеральными законами, регламентирующими правоотно-

шения, связанные со службой в органах внутренних дел;

4) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации;

5) нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации;

6) нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;

2. В случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанными в части 1 настоящей статьи, к правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, применяются нормы трудового законодательства.

3. Если международным договором Российской Федерации, ратифицированным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации».

Применительно к своему предмету регулирования аналогично решается вопрос и в статье 2 Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы»» [13].

Категория «основы» связана также с понятием «принципы». Но категория «основы» важнее, чем понятие «принципы». Во взятой в различных измерениях системе (механизме) правового регулирования общественных отношений принципы предстают, по существу, как конкретизированное выражение основ.

Понятие «правовая основа» уместно особенно тогда, когда законодатель ставит своей целью различать правовую основу явлений и процессов от социальных и экономических основ этих явлений и процессов, или политических и идеологических, финансовых и организационных их основ, или ставит целью отделить правовую основу от всех этих основ, взятых вместе.

Законодательство может служить юридической основой регулирования общественных отношений. И в целом ряде случаев, с точки зрения практики как таковой, особенно если исходить из особенностей уровня правосознания и степени развития правовой культуры, менталитета русского населения в целом, ориентировать на законодательство всякого и каждого в выборе вариантов поведения вполне оправданно. В нем можно найти нормы, определяющие, что полезно, а что вредно; что можно (разрешено), а что нельзя (запрещено); что желательно, а что опасно и рискованно; что поощряется и что наказывается. Однако такой подход сопряжен и с определенными проблемами. Во-первых, в юридической литературе не достигнута необходимая и достаточная определенность в понятии «законодательство». Во-вторых, закон и право не тождественные понятия; дискуссионным является вопрос о понятии «правовой закон». В третьих, в действующем российском законодательстве, особенно учитывая то, что оно двухуровневое (федеральное и региональное), существуют противоречия, пробелы, с которыми связаны сложности в осуществлении надежной и эффективной реализации права, в частности, в осуществлении обоснованного и справедливого правоприменения. Отсюда – необходимость прибегать к правовым обычаям и традициям, правовым обыкновениям, договорной практике, толкованию права. Заметим, в международном праве, которое играет все большую роль в организации и развитии национального законодательства главными источниками права (или, как говорят некоторые авторы, формами права) являются обычай и договор, а вовсе не закон в принятом во внутригосударственном праве специально-юридическом значении. Словосочетание «международное законодательство», используемое иногда в лексиконе политиков, – метафора, а не научное понятие, не строгий юридический термин. Следовательно, с точки зрения общей теории права и государства, если угодно философии права, рассматривать законодательство в смысле

правовой основы не точно. По сравнению с законодательством «правовая основа» – более фундаментальная категория. И природа ее нуждается в более углубленном изучении. Тем не менее, еще раз подчеркнем, с точки зрения сугубо практических соображений, в ряде случаев законодательство вполне допустимо рассматривать в качестве юридической основы регулирования определенных общественных отношений.

В самом общем виде правовое регулирование представляет особый социальный способ и своеобразный процесс воздействия на общественные отношения, сердцевину которых образует поведение субъектов права, в целях их упорядочения, охраны и развития в соответствии с социальными потребностями. Главными в предмете правового регулирования являются четыре группы отношений: отношения по обеспечению прав и свобод человека и гражданина; отношения по обеспечению национальной безопасности; властеотношения (субординационные отношения); отношения по обмену материальными и нематериальными ценностями (координационные отношения). Актуален системный подход к пониманию природы правового регулирования, который предполагает установление общего, отраслевого и институционального механизма правового регулирования. В осуществлении правового регулирования значительна роль государства, что не исключает «подключение» к правовому регулированию и других субъектов права: граждан, общественных объединений, партий и т. д. При таком подходе выясняется, что инструментарий правового регулирования сложен и разнообразен. При осуществлении правового регулирования используются различные правовые средства, а также методы и режимы, которые не сводятся к тому, что относится к содержанию категории «правовая основа». Особенно если понимать эту категорию узко, лишь как специально-юридическую нормативную составляющую, в которую избирательно включены только определенные источники (формы) права. В этом случае не только категория «правовая основа» и понятие

«правовое регулирование» не совпадают, а содержание системы (механизма) правового регулирования сильно обедняется. В социальном плане это опасно тем, что может привести к взаимному отчуждению власти и народа. В этом случае не исключено то, что государство, оторвавшись от общества – людского субстрата, своей естественной основы, питающей ее социальной среды, корневой системы, оказавшись в плену мифа о том, что оно представляет самодостаточную и всемогущую структуру, под влиянием и натиском тех или иных неконструктивных и агрессивных социальных сил, может обрушиться. А народ, впад в анархию, может стать неуправляемой и неконтролируемой массой, опасной для самого себя и государственности, любой публичной власти.

Таким образом, категория «правовая основа» вполне самостоятельное правовое образование, которое необходимо отличать от понятий «законодательство» и «правовое регулирование». И это, представляется, должно быть принято во внимание теми, кто приобщен к правотворчеству (законодательству) и реализации права (особенно к правоприменительной деятельности: управленческой, контрольной, надзорной, судебной).

Для правотворческой деятельности законодателя в постсоветской России характерна практика включения в структуру ряда законодательных актов особых статей, в которых обозначаются либо основные понятия (таковы, к примеру, статья 3 Федерального закона от 19 апреля 2002 г. № 63-ФЗ «О гражданстве» [14]; статья 1 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-1-ФЗ «О беженцах» [15]), либо основные термины (например, статья 1 Федерального закона от 7 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [16]), либо и первые, и вторые, то есть и термины, и понятия, представляемые равно как основные. Например, статья 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

Сама по себе эта практика конструктивна. Особенно тогда, когда имеет место трансформация общественных отношений, уход от одних ценностей (устаревших) и переход к другим ценностям (новым). И, следовательно, заслуживает поддержки. Однако, если рассуждать строго научно, то «термин» – одно, а понятие – другое [17, с. 456–460; 594–595]. Но законодатель использует слова «понятие» и «термин», зачастую не особо заботясь о проведении различия между ними. Не всегда он проводит различия также между дефиницией (определением) и понятием. А это требует критического подхода к тому, что законодатель представляет в качестве термина или понятия. Особенно тогда, когда они (понятия и термины), обозначаясь как основные, совмещаются в тексте одной статьи. Актуализируется тема классификации юридического материала, правового толкования. Это важно, ибо в противном случае, утерев главное, наиболее важное, что составляет суть основного понятия или основного термина, можно увязнуть во второстепенном, малозначительном. А это может сказаться разрушительно на правовой конструкции, вроде бы устоявшейся и прочной, а также на нормальном развитии общественных отношений, соответствующих естеству человека, который в единстве с правами и свободами является, по Конституции Российской Федерации (статья 2), высшей ценностью. И российское государство обязалось призвать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Важнейшим институтом современного права продвинутого общества и его государственности, особенно в части международного права и конституционного права, являются права и свободы человека и гражданина, среди которых основные права и свободы. Статьи 17–64, заключенные в Главе 2 Конституции Российской Федерации, полностью посвящены им. Положения, образующие содержание этих статей, составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном

в Главе 9 Конституции Российской Федерации «Конституционные поправки и пересмотр Конституции». Также основные права и свободы человека и гражданина, перечисленные в Конституции Российской Федерации, не могут толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Не должны издаваться в Российской Федерации законы, отменяющие или умаляющие эти права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены, но только федеральным законом и лишь в той степени, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При чрезвычайном положении, вводимом на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока действия и лишь при наличии соответствующих обстоятельств и только в порядке, установленном федеральным законом. Вместе с тем, ряд признаваемых и гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод, предусмотренных статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54, не подлежат ограничению.

Стремясь подчеркнуть важную роль, которую Конституция Российской Федерации выполняет в правовом регулировании значимых общественных отношений, в народе часто именуют ее основным законом страны – России, хотя в брошюрном тексте Конституции так она нигде не обозначается. Вместе с тем, в обществе уже при подготовке проекта Конституции Российской Федерации к принятию и при принятии на всенародном голосовании были противники этой Конституции. Существуют они и ныне.

Сегодня отношение к действующей Конституции таково. Одни предлагают отменить ее или внести в нее кардинальные изменения. Другие противятся этому. Третьи

выступают за внесение в текст Конституции точечных изменений и, как показывает практика, добиваются успеха. Показательны законы Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации.

Права и свободы человека и гражданина, особенно естественные, неотчуждаемые, основные, столь значимы для развития человека, природы, общества, государственности, что если вдруг в России опять актуализируется тема принятия новой Конституции, то они должны быть выдвинуты на передний план. Популярное в настоящее время понятие «гражданское общество» – это то же, что буржуазное общество. Оно является устаревшим, поскольку в скрытом виде отражает устои уходящего общества и его государственности, интересы олигархов и сращенных с ними бюрократов-временщиков. И коммунизм, низшей стадией которого, по марксизму-ленинизму, является социализм, который, надо сказать, тоже коммунизм, но данный в зачаточных или в более или менее развитых формах, не предел развития человечества. Если не цепляться за устаревшие догмы; не зажигаться утопическими идеями; не создавать проблемы на пустом месте, чтобы затем их «успешно разрешать», то конструктивна и перспективна для развития человечества, взятого в общемировом и национальном «срезах», не очень романтическая, но вполне реалистическая идея о положительном гуманистическом обществе, гуманистическом праве, демократической государственности. Идея, где человек – мера всех вещей, решающая энергетическая сила социального развития, а публичная власть, в которой государственная власть – одна из ее составляющих, связана правом, поставлена в правовые рамки и служит человеку и обществу, обеспечивает счастливую жизнь людей. Следовательно, институт прав и свобод

человека и гражданина должен быть заглавным в Конституции, с него должна начинаться новая Конституция, если она состоится.

Анализ законодательства и практики его реализации показывает, что в теоретической и практической юриспруденции существует множество производных от категории «основы». Например, правовая и фактическая основа юридического дела; основания для оспаривания действительности сделки; основания для задержания; основания юридической ответственности; основания, исключающие юридическую ответственность; основания, освобождающие от юридической ответственности и т. д., и т. п. Прохождение государственной службы в органах внутренних дел сопряжено с ситуациями, требующими применения физической силы сотрудников. В таких случаях важно, с одной стороны, пресечь противоправное поведение, а с другой – обеспечить личную безопасность сотрудника органов внутренних дел. А это, по К. В. Денисенко, предполагает формирование правовых основ у лиц, противостоящих преступности; принятие мер в направлении обретения будущими сотрудниками полиции в области правоохранительной деятельности умений и навыков эффективно применять и физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, в отношении тех, кто нарушает права и свободы человека и гражданина, закон, следовательно, ведет себя неправомерно [18, с. 71–74].

Если, по мнению теологов, человеку нельзя жить без Бога в душе и без Царя в голове, то в теоретической и практической юриспруденции невозможно обойтись без категории «основы», которая содержательно богата и функционально многозначна, и по мере углубления в предмет может открываться все новыми и новыми сторонами и гранями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берлявский Л. Г. Основы советского конституционного строя: концепции правопонимания // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / под ред. Т. В. Замятиной; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. Вып. 20. 332 с.

2. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2 ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5711.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1993 г. № 2002-1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
6. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 6 марта 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.
7. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 26 февраля 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
8. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.
9. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
10. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 22 июня 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть 1). Ст. 4159.
11. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 4 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.
12. О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 17 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 № 49 (часть 1). Ст. 7020.
13. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 3 июня 2018 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4532
14. О гражданстве: Федеральный закон от 19 апреля 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.
15. О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. 1993. № 12. Ст. 425.
16. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 7 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
17. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. Второе, исправленное и дополненное, издание. М.: Издательство «Наука», 1975. 720 с.
18. Денисенко К. В. Формирование правовых основ применения физической силы у слушателей, проходящих профессиональное обучение // Проблемы правоохранительной деятельности. Белгород. 2021. № 3.

REFERENCE

1. Berlyavsky L. G. Fundamentals of the Soviet constitutional system: concepts of legal understanding // Constitutional development of Russia: interuniversity collection of scientific articles / ed. T. V. Zamyatina; Saratov State Law Academy. Saratov: Sarat Publishing House. state legal acad. 2021. Issue. 20. 332 p. (In Russ.)
2. On the Government of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of December 17, 1997. No. 2 FKZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 51. Art. 5711. (In Russ.)
3. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822. (In Russ.)
4. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of January 17, 1993 No. 2002-1-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 47. Art. 4472. (In Russ.)

5. On operational-search activity: Federal Law of July 5, 1995 No. 144-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. Art. 3349. (In Russ.)
6. On the status of military personnel: Federal Law of March 6, 1998 No. 76-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 22. Art. 2331. (In Russ.)
7. On countering terrorism: Federal Law of February 26, 2006 No. 35-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 11. Art. 1146. (In Russ.)
8. On the Investigative Committee of the Russian Federation: Federal Law of December 28, 2010 No. 403-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 1. Art. fifteen. (In Russ.)
9. On the Police: Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900. (In Russ.)
10. On the troops of the National Guard of the Russian Federation: Federal Law of June 22, 2016 No. 226-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 27 (part 1). Art. 4159. (In Russ.)
11. On meetings, rallies, demonstrations, marches and pickets: Federal Law of June 4, 2004 No. 54-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 25. Art. 2485. (In Russ.)
12. On service in the internal affairs bodies and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of November 17, 2011 No. 342-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011 No. 49 (part 1). Art. 7020. (In Russ.)
13. On service in the penitentiary system of the Russian Federation and on amendments to the Law of the Russian Federation «On institutions and bodies executing punishment in the form of deprivation of liberty»: Federal Law of June 3, 2018 No. 197-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 30. Art. 4532 m. (In Russ.)
14. On Citizenship: Federal Law of April 19, 2002 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 22. Art. 2031. (In Russ.)
15. On refugees: Federal Law of February 19, 1993 No. 4528-1-FZ // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation. 1993. No. 12. Art. 425. (In Russ.)
16. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law of July 7, 2004 No. 79-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3215. (In Russ.)
17. Kondakov N. I. Logical dictionary-reference book. Second, revised and enlarged edition. Moscow: Nauka Publishing House, 1975. 720 p. (In Russ.)
18. Denisenko K. V. Formation of the legal basis for the use of physical force among students undergoing vocational training // Problems of law enforcement. Belgorod. 2021. No. 3. (In Russ.)

Информация об авторе:

Самигуллин В. К., доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

Samigullin V. K., Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию: 01.03.2022; одобрена после рецензирования: 26.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 01.03.2022; approved after reviewing: 26.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.